

Юрий Цорулик ПОСОХ АСКЛЕПИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Посвящается всем медикам нашего прекрасного человечества. Ваша работа бесценна во все времена!

Здравствуй, дорогой друг!

Книга, которую ты сейчас держишь в руках, зовёт окунуться в водоворот приключений и омут исторических фактов. Древние места Египта, средневековая Франция и Англия — всё это может показаться живым и настоящим. Но, я хотел бы напомнить, что мои книги — это, в первую очередь, художественное чтиво. Литература, которая призвана дать читателю отдохнуть от повседневности.

Если во время чтения у человека создаётся ощущение, что все события и персонажи, представленные в произведении, реальны — значит, я, как автор, хорошо выполнил свою работу. Значит, события, взятые мной из реальных хроник и документов, должным образом приправлены моей скромной фантазией и мастерством рассказчика.

Я очень хочу рассказать, кто и что в этой

книге, какие события и места описываются, но это будет невежественно к тебе, дорогой друг! Поэтому, давай я буду заканчивать, и ты начнешь погружение в историю. После же, если у тебя останутся вопросы, мы обязательно встретимся в послесловии!

ПРОЛОГ

1

Весна 541 г. Храм Дэйр-Эль-Бахри, Египет.

Налетевший порыв ветра погнал волны песка по еле видимым плитам. Многие монолитные колонны лишь угадывались своими очертаниями под слоем барханов. Когда-то величественный, теперь разрушенный, храм Дэйр-Эль-Бахри — Священный из Священных — остался лишь в памяти летописей и египетских сказаний. Несколько рядов высоких колон, цвета слоновой кости, всё так же высочили в небо.

Но это были лишь осколки былого величия, мизерные отголоски без преувеличения божественного храма некогда правившей Хатшепсут. Волны песка накатывали на плиты раз за разом, словно замедляя память былых дней.

Вход в храм тоже был разрушен, теперь здесь

зиял широкий проход, потолок здания обвалился, а внутри жили лишь забредающие жители песков: пауки, скорпионы и змеи.

Тихие шаги разнеслись по храму, словно лёгкие порывы ветра. словно кто-то старался красться, не привлекая к себе внимания. Но, кроме пустынной живности, прятаться было не от кого. Миниатюрная фигура, закутанная в тряпичные одежды, из которых выделялись только глаза. Яркие, зелёного цвета, они внимательно осматривали каждый закоулок храма, словно выискивая что-то.

Спустя несколько минут поисков, таинственная фигура нашла то, что искала и ринулась к одной из колонн. Споткнувшись о куски рухнувшего от времени потолка, расхититель гробниц схватился за факел, вмонтированный в колонну. Внезапно раздался глухой шум механизмов, пол храма задрожал, будто внутри стен двигались мощные пружины и шестерни.

Запаниковав, фигура бросилась бежать, не рискнув забрать найденное сокровище. Страх оказаться похороненной заживо подстёгивал лучше кнута. Добежав до выхода, фигура выпрыгнула в песок, растворившись в непроглядной темноте ночи.

Сразу после гула механизмов, кусок стены слегка отошёл в сторону, всем своим видом теперь

напоминания потайную дверь. Буквально сразу изнутри раздалось поскребывание. Словно кто-то когтями скреб каменную кладку. Скрипящий, отвратительный звук повторился.

Скрёб, скрёб...

Тишина и порывы ветра, нарушавшие эту тишину шорохом гонимого песка по плитам, вернули обыденность в это место. Но продлилось это недолго. Снова раздался этот звук. Будто кто-то пытался откуда-то изнутри проскрести себе путь наружу.

Скрёб, скрёб.

Звук усилился, словно источник шума приблизился к поверхности. Теперь поскребывание стало монотонным. Через несколько минут возле угла зала, от стены, стала откалываться мелкая крошка и с тихим шорохом осыпаться на пол. Один за другим, мелкие камешки откалывались от стены.

Скрёб, скрёб...

Внезапно кусок стены, размером с мужской кулак, выпал на горсть мелких камней. Из образовавшегося отверстия показалась крысиная морда. Пискнув пару раз, крыса повертела головой в стороны, словно осматриваясь. Затем вылезла полностью и став на задние лапы, издала протяжный писк.

И тут из отверстия в стене стали вылезать крысы. Их оказалось так много, что буквально

через минуту эти твари заполнили весь зал, после чего пищащей волной ринулись прочь из храма. Им не был страшен ветер, или песчаная буря. Непогода сыграла животнымна руку, скрыв пыльной пеленой из вида.

2

Полгода спустя. Прибрежный порт Пелусий, Египет.

В порту сновали с десятков чумазных и грязных грузчиков. Несколько проверяли снасти на корабле, остальные грузили мешки на судно. Двое тяжело вздохнули и уселись на бочки, стоявшие возле трапа. На палубу вышел капитан. Просаленная рубаха и лихо сдвинутая головная повязка выдавали в нём бывалого морехода. Увидав сидящих грузчиков, тот крикнул.

— Эй, Татхон, Расми, чего уселись, как шельмы старые?! А ну за работу, нам через час выходить в рейс!

— Но, кэп, дай передохнуть минутку! — попытался возмутиться Расми, но в ответ прилетел лишь озлобленный окрик капитана.

— Если вы, шакалы эдакие, не погрузите это проклятое зерно вовремя, будете отдыхать в холодной воде, пузом кверху! А ну, быстро за работу!

Кряхтя, работяги поднялись и продолжили грузить зерно на корабль. Во время непродолжительной перепалки с капитаном никто не заметил, как в самые крайние мешки, что стояли поодаль, вгрызлись десяток крыс. Проделав в материи дыры, они скрылись внутри груза. Эти мешки Расми и Татхон погрузили последними. Из того, что нёс Расми, посыпалось зерно.

— Чтоб тебя, он ещё и прохудился! — выругался матрос и перехватив мешок так, чтобы зерно не сыпалось, потащил свою ношу в трюм.

— Меньше трёпу! — прикрикнул капитан. — Это будет хороший рейс — Византия обещала хорошие барыши за это зерно. — кэп усмехнулся, поправив усы. — У них там голодуха, неурожай. Это зерно разойдётся по рукам, словно чума библейская...

Часть 1

ЛИНИИ ВРЕМЕНИ

Глава 1

1490-й г. до н. э. Храм Амона, Уасет-нет-Амон, Египет.

Его глаза смотрели вдаль. Пронзительно голубого цвета, словно отражённые воды, они

всматривались в горизонт. Жрец вздохнул. Этот миг назревал уже давно. Словно нарыв, который долгое время побаливает, не сильно и беспокоя, но в тоже время доставляя неудобства. И вот это время пришло — больше нельзя было терпеть. Фараон Тутмос II, правивший уже третий год, довёл весь Египет до уровня, за которым лишь голод и смерть.

Многочисленные войны и карательные операции на окружающие племена и народы сокращали мужское население страны быстрее, чем рождалось и вырастало новое. И проблема даже не в войнах — жрец понимал, что военная кампания Тутмоса II всё же давала свои плоды. Никто не нападёт на Египет как минимум несколько лет, а то и пяток-другой.

Тем не менее, уже стало не хватать рабочих рук. Кто будет строить жилища, возводить храмы, дворцы и пирамиды, кто будет выполнять грубую физическую силу, если не осталось мужчин? Женщины и дети? С такими условиями Египет вымрет без помощи извне, словно змей Уроборос — пожрёт сам себя. Нужно было что-то менять. И менять категорически и быстро.

Его голубые глаза моргнули, а зрачки расширились — ну конечно! Жрец стукнул посохом о землю, словно ругая себя за скудоумие и недалёковидность. Неужто нельзя было о таком простом способе догадаться раньше, до всех этих

событий? Развернувшись, он медленно пошел в сторону лестницы в храм. Медленно шествуя между рядами сфинксов, обращенных мордами в центр аллеи, жрец властно постукивал посохом по каменным плитам.

Это был высокий, по меркам египтян, мужчина, около ста восьмидесяти сантиметров, плотного телосложения. Его смуглое гладковыбритое тело проявляло хорошую физическую подготовку. Длинное, ниже колен, льняное одеяние с короткими, но широкими рукавами, сшитое по личным меркам, сидело, словно литое. На шее красовалось ожерелье — усех — из тридцати пяти рядов бусинок янтарного цвета, сплетённых в виде солнечных лучей. В руках жрец сжимал посох. Звали его Искатот, верховный жрец храма Амона. Однако, сам Искатот предпочитал, чтобы к нему обращались официально, по полному его сану — Искатот, Открывающий Небесные Врата.

Высокие колонны самого грандиозного строения во славу богов, храма Амона, устилали аллею перед входом узором из перекрещивающихся теней. Искатот поднялся по нескольким ступеням и обернулся, стукнув посохом.

Нужно было давно сделать то, что пришло ему в голову только сегодня! Это же настолько очевидно, насколько очевидны рисовые лепёшки в

доме бедняка! Поразительно, насколько слепы порой человеческие мысли.

Жена Тутмоса II, Хатшепсут, имела на мужа огромное влияние! То, что она стала жрицей Амона, вместо того, чтобы строить козни своему фараону и занять его престол, уже выдавало мудрость и дальновзоркость. А если добавить такой фигуре значимости, власти и поддержки? Вот, это может сработать, египетский народ уже давно нуждается в свежем взгляде на правление и перестройку взглядов.

Искатот хищно оскалился, его верхняя губа приподнялась, показав зубы. Да, он должен поговорить с Хатшепсут и предоставить ей такие условия, что бы она не смогла отказаться занять место своего мужа. А он сможет их предоставить!

Хмыкнув, Искатот уверенным шагом скрылся в храме.

Глава 2

2020-й г. Киев, Украина.

Солнечные лучи заливали комнату, каскадом осыпаясь на лежащую фигуру на кровати. Золотистые волосы женщины разметались по подушке, спокойное лицо застыло в маске сна. Тонкие губы слегка приоткрыты, а правая рука поверх одеяла поблескивала золотым обручальным

кольцом.

Глубоко вздохнув, девушка потянулась и открыла глаза. Зелёные, цвета изумруда, они привычно посмотрели на часы — «11:19». Слишком поздно, уже давно надо было вставать!

Сбросив одеяло, она пружинисто прыгнула с кровати и подошла к зеркалу. Осмотревшись, Алиса удивлённо прислушалась. В квартире стояла гробовая тишина — Квитки нигде не было. Странно, обычно Максим никуда утром не уходил. Его работа заключалась в ведении блога и подработке на фрилансе по техническим вопросам, касательно поддержки клиентов.

С тех пор, когда они сошлись, да, чего уж там скромничать — когда Алиса и Максим поженились — прошло два года. Это случилось после событий, в круговорот которых молодые люди попали из-за сумасшедшего доктора, директора Бетлемской клиники в Лондоне, Чарльза Эйзенхорта.

Этот ненормальный ставил опыты над своими же пациентами, пусть и сумасшедшими, но в первую очередь, людьми. Опыты, которые часто приводили к смертельному исходу. Всё ради науки, как говорил сам Эйзенхорт. Но никакие научные труды не стоят человеческих жизней! Пусть даже жизней людей потерянных, тех, которые отколоты от общества и изолированы от него в психиатрических клиниках, тюрьмах и лагерях.